

acknowledged
28 JAN. 1935

AS

1

Многоуважаемый Анатолий Владимирович!

Простите пожалуйста, что, не будучи знакомы, обращаюсь къ Вамъ, а можетъ быть даже и черезъ Васъ дальше, если найдете это нужнымъ, для разрѣшенія одного очень важнаго для меня вопроса. Я состою въ Рижскомъ Обществѣ сравнительно недавно, но въ связи съ Обществомъ, основанномъ покойнымъ докторомъ Лукинымъ, былъ еще при немъ. Проживаю постоянно въ Двинскѣ, образовавъ тутъ свой, пока еще очень маленькій, кружокъ лицъ изучающихъ Ученіе. Въ юности я былъ религіознымъ, но послѣ, не найдя опоры въ нашей православной церкви, я бросался къ исканію Истины и за разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ во всѣ стороны, начиная отъ Толстовства, Неплюевского трудового братства въ Черниговской губ., дойдя постепенно до срц. демократизма и, наконецъ, просто до обывателя - отрицателя всего, типичнаго атеиста. Къ 50 годамъ своей жизни мнѣ удалось познакомиться съ оккультнымъ ученіемъ; здѣсь вновь меня освѣтиль свѣтъ вѣры, но не младенческой, а глубокой и разумной. Въ своемъ исканіи источниковъ и носителей этого свѣта, я встрѣтился съ Феликсомъ Денисовичемъ и примкнулъ къ его Обществу.

Наконецъ, не особенно давно, я получилъ черезъ Общество "Чашу Востока" и мнѣ пришлось пережить цѣлую драму, найдя тамъ мѣсто полнаго отрицанія Бога не только личнаго, но и безличнаго. Я никакъ не могъ съ этимъ примириться такъ какъ эта книга была рекомендована мнѣ наравнѣ съ книгами Ученія. Произошла длинная и бурная переписка съ нѣкоторыми членами Общ. и я, въ концѣ концовъ, примирился съ тѣмъ, что все-таки это не Ученіе, въ которомъ опредѣленно сказано, что "Безъ Бога нѣтъ пути" и оставилъ этотъ вопросъ не разрѣшеннымъ, подыскивая объясненіе что: 1, Либо тутъ грубая ошибка въ переводѣ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ этой книги сказано о Высшемъ Разумѣ, Великомъ Сердцѣ и т. д.

2, Либо это произошло благодаря рѣзкому отпору нашимъ духовникамъ, съ чѣмъ я вполне согласенъ, но все-таки не могу, и при этихъ условіяхъ, понять отрицаніе безличнаго Бога.

3, можетъ быть это испытаніе всѣмъ намъ, бывшимъ атеистамъ, замѣтимъ ли

мы такого слона ^{как} усиленный призывъ къ Герархіи и отбрасываніе и игнорированіе
Высочайшаго изъ Герарховъ?

Правда и эта мысль о подобномъ испытаніи меня коробитъ, такъ какъ Неиз-
реченнаго можно только не касаться, а пользоваться Имъ даже для испытанія - нельзя

Часто по малому можно судить ^и о большомъ и обратно, а потому я разрѣшилъ
этотъ вопросъ о Богѣ, принявъ аналогію изъ жизни нашихъ кровеносныхъ шариковъ.
Духъ ихъ можетъ ли судить что-либо о духѣ всего комплекса? Ясно, что нѣтъ; и ему
лучше не касаться этихъ неизреченныхъ вопросовъ, но это лишь все же мое отношеніе
къ Богу, а всѣ попытки понять это кажущееся для насъ противорѣчіе, въ предложенной
мнѣ книгѣ, я все же не могу, а равно не могу чистосердечно отвѣтить на этотъ во-
просъ вопрошающимъ меня.

Мое письмо къ Вамъ отчасти будетъ дополненіемъ къ собранной анкетѣ Г. Руд-
зитомъ по поводу того же вопроса ^и по просьбѣ Е.И., а потому очень прошу Васъ по спо-
собствовать разрѣшить его, если не доставитъ Вамъ трудности при этомъ.

Остаюсь глубоко преданъ и благодаренъ за все по-
лученное мною изъ Вашихъ посредничества
Евгенъ Александровъ Зильберсдорфъ

Мой адресъ: Latvia, Daugavpils, Varšavas iela 6
dr. J. Jergenis Al. d. Zilbersdorf.

19/11/34.

2

Многоуважаемый Владимир Анатолиевич.

Спасибо Вам за память обо мне и за посылки Ваших статей о пакте Н. К. Эти статьи я передал в нашу местную газету "Двинский Голос" и "Сегодня в Латгалии" для напечатания их или заметок о них. Чем чаще будут встречаться и шириться мысли, высказанные там, тем скорее созреет сознание народов. И я думаю, что Вы ничего не будете иметь против моего поступка, совершенного без Вашего согласия на то.

Глубоко уважающий Вас

Двинск, 11/У11 35 г.

Вы, конечно, знаете, что для многих из нас Е. И. является ближайшим Учителем и руководителем на наших путях. И вот многие из нас начали искать "Ниву" 1910 года, где был помещен ее портрет; но, к сожалению, революция наша смела все с наших путей и наши поиски не увенчались успехом.

Простите меня за смелость выразить Вам наши тайные желания иметь ее портрет.

Вам, как лицу близко стоящему около нея, виднее: возможно ли осуществить эти наши желания без того, чтобы как либо потревожить Е. И. и не доставить ей хоть малейшей неприятности, если она против такой вещественной памяти о себе.

Еще раз прошу прощение, если мое обращение к Вам доставляет неприятность. Евг. З

Евг. Зильбердорф.